

65.263

153

СА-390124

ВОСПОМИНАНИЯ БИРЖЕВОГО СПЕКУЛЯНТА

ЭДВИН
ЛЕФЕВР //

КЛАССИКА
МИРОВОЙ
БИЗНЕС
ЛИТЕРАТУРЫ

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

ЭДВИН
ЛЕФЕВР //

СА - 39012Н

ВОСПОМИНАНИЯ БИРЖЕВОГО СПЕКУЛЯНТА

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва 2021

• СОДЕРЖАНИЕ

.....

Глава 1.....	4
Глава 2.....	20
Глава 3.....	38
Глава 4.....	48
Глава 5.....	67
Глава 6.....	82
Глава 7.....	97
Глава 8.....	105
Глава 9.....	122
Глава 10.....	142
Глава 11.....	158
Глава 12.....	173
Глава 13.....	192
Глава 14.....	207
Глава 15.....	226
Глава 16.....	236
Глава 17.....	254
Глава 18.....	272
Глава 19.....	282
Глава 20.....	296
Глава 21.....	305
Глава 22.....	324
Глава 23.....	348
Глава 24.....	361

4 Я поступил на работу, как только окончил семилетку. К счастью, для меня нашлось место в брокерской конторе. Я всегда был на короткой ноге с цифрами и в школе за год освоил трехлетний курс арифметики — лучше всего у меня получалось считать в уме. Мои рабочие обязанности состояли в том, чтобы в торговом зале мелом записывать текущие биржевые котировки на гигантской доске. Как правило, кто-нибудь из клиентов сидел рядом с телефоном и оглашал котировки. Я без труда запоминал их, ведь с числами у меня всегда все было замечательно.

Кроме меня в конторе было еще много сотрудников. С некоторыми из них у меня, конечно, сложились приятельские отношения, но, когда на бирже дела шли бойко, я был так занят с десяти до трех, что не оставалось времени даже перекинуться словечком с коллегами. Но я не особо расстраивался — работа есть работа.

Она захватила все мои мысли. Для меня котировки не означали стоимость акций — такое-то количество долларов за штуку. В моем уме они были просто цифрами. Естественно, с неким собственным смыслом. Котировки все время менялись. И меня увлекала только поразительная изменчивость сама по себе. Почему так происходит с цифрами? Объяснения у меня не было. Да и какая разница, решил я и не стал углубляться в вопрос. Я просто отмечал, что это происходит, и пять часов подряд в будние дни и два часа по субботам размышлял только об одном — что они постоянно меняются.

Осознав, что Cosmopolitan устроит любую пакость, только бы устранить меня (если не сработывает даже чудовищный гандикап в виде маржи размером в 3 пункта и премии в полтора), и что ни при каком раскладе они не захотят связываться со мной, я принял решение отправиться в Нью-Йорк — там была возможность играть в бакет-шопе от фондовой биржи. В Бостоне, где брокерские конторы снимали котировки с тикерной ленты, я себя не видел. Моим желанием было очутиться поближе к эпицентру событий. В 21 год я, забрав всю имеющуюся наличность — две с половиной тысячи долларов, отправился в Нью-Йорк.

Вы уже знаете, что в двадцать лет я был обладателем 10 тысяч и поставил их на акции Американской сахарной компании. Но все же мои операции не всегда заканчивались выигрышем. Моя система игры была хорошо продумана и чаще вела к прибыли, чем к потере денег. Следуя своему плану торговли, я был в плюсе в 70% случаев. Даже можно сказать, что я едва ли не всегда оказывался прав, если перед игрой убеждался в абсолютной верности своей тактики. Только, увы, иногда мне не доставало извилин опираться на самим же придуманный порядок работы — вступать в игру лишь при стопроцентной убежденности в том, что все факторы на моей стороне и послужат выигрышу. На тот момент я еще был далек от понимания: всему свое время. По той же причине, из-за своей «всеядности», прогорают на Уолл-стрит люди, которых глупыми или бездарными никто бы не назвал.

Следующее утро готовило мне сюрприз. Правление Union Pacific решило выплатить 10 процентов дивидендов по акциям. Для биржи это стало шоком. Такое поведение слишком сильно походило на выкрутасы игроков, оказавшихся в отчаянных обстоятельствах. Пресса накинулась на членов правления. В то время, пока старейшины Уолл-стрит судили да рядили, рынок забурлил. Акции Union Pacific расходились как горячие пирожки, в итоге цены на них достигли небывалой высоты. Нашлись матерые трейдеры, сумевшие меньше чем за час сколотить целое состояние. До меня даже дошла история о том, как один брокер не самого умного десятка из-за собственной ошибки нажился на 350 тысяч. Спустя неделю он уже сторговался с кем-то на свое место на бирже, а сам прикупил земли и начал благоденствовать.

• • • • •

**Появилась уверенность:
кто-то весьма толковый
совершенно не
случайно проворачивал
операцию.**

• • • • •

Узнав о беспрецедентных дивидендах, я безропотно принял урок. В очередной раз я убедился, что нельзя терять веру в себя, даже если советы дает человек, в чьем уме и компетентности ты не сомневаешься и чья честность вне подозрений.

Дождавшись, когда акции моей любимой компании поднялись еще выше, я пришел к выводу, что они не для короткой продажи.

Все средства, которые у меня были, хранились на счете в Harding Brothers в качестве залога. Меня подобное устраивало. Огорчало понимание того, что я выбрал правильный путь, но, поддавшись уговорам Эда Хардинга, как идиот, свернул не туда. Но тратить время и силы на раскаяние было глупо: назад ничего не вернуть. Я просто отдал приказ закрыть позицию. В этот момент бумаги Union Pacific продавались по 165, и я уже терял три пункта. Только выкупить акции удалось по 172, а то и по 174.

Если взглянуть на извлечение жизненной мудрости из совершенных ошибок, то вроде бы багаж побед должен быть примерно таким же, как груз поражений. Но все мы пытаемся уйти от расплаты за промахи. Так уж устроен человек. Если вы дали маху и судьба хорошенько взгрела вас, вы не горите желанием второй раз наступать на те же грабли. Просчеты в спекуляциях бьют, как правило, по самым уязвимым местам: по карману и самолюбию. Но тут есть любопытный нюанс. Иногда трейдер, совершив промах, понимает, что к чему, и задается вопросом: почему я действовал именно так? Время бежит, сглаживая шрамы от пороков судьбы. И тогда спекулянт уже без эмоций и сожалений обдумывает ситуацию, осознает, когда и как повернул не туда во время покупки или продажи. Но найти причину ошибки часто так и не получается. Остается принять все как есть и не оглядываться.

Само собой, если у вас все в порядке с головой и капризная фортуна на вашей стороне, вы не повторите ту же оплошность. Но она не сирота. Рой оплошностей и просчетов невероятно велик, и какая-нибудь непременно будет виться рядом в ожидании, что вы снова рискнете проверить, что выйдет из того или иного шага.

Моя первая оплошность на миллион случилась вскоре после моего самого счастливого дня в октябре 1907 года. Для спекулянта наличие миллиона долларов — просто наличие отличного ресурса для игры. Доллары не такая уж отрада для меня, потому

Потому я и говорю, что верно играющего трейдера поддерживают две вещи: общая ситуация на рынке и те, кто дал маху. Играющие на повышение не принимают в расчет обстоятельства, сбивающие цены. Так уж человек устроен, но он каждый раз поражается этому. Вы услышите печальные истории «быков» о том, что пшеница нынешним летом не уродилась из-за засухи, которая пустила по миру не одного фермера. Но когда к осени элеваторы заполняются зерном, вчерашние пессимисты поражаются незначительности потерь и с досадой констатируют тот факт, что своими ахами-охами играли на руку «медведям».

• • • • •

Неожиданные повороты событий, ситуаций становились попутным ветром, раздувавшим паруса успеха.

• • • • •

Торгуя на товарном рынке, нельзя ограничивать себя предубеждениями и делать какие-то выводы наперед. Тут требуется непредвзятость и готовность сменить направление в любой момент. Нелепо игнорировать данные ленты из-за того, что они идут вразрез с вашими прогнозами на урожай или ожиданиями уровня спроса. Здесь придется кстати история о том, как я профукал шанс сорвать хороший куш, стараясь подтолкнуть начало игры. Я до такой степени не сомневался в правильности оценки ситуации на рынке, что не захотел тратить время на определение пути наименьшего сопротивления. Более того, я убедил себя, что в моих силах подтолкнуть процесс, потому что казалось, будто достаточно небольшого усилия, чтобы все пошло по намеченному мной плану.

Я был полон «бычьих» ожиданий по поводу хлопка, его курс тогда был в районе 12 центов. Я понимал, что эта цена говорит о том, что перелом тренда — в двух шагах. Опыт и чутье подсказывали, что надо просто дождаться нужного момента. Но меня посетила мысль, что если я слегка надавлю в нужном

23

• Глава

348

Спекулировать на Уолл-стрит не перестанут никогда. Честно говоря, было бы очень жаль, если бы такое произошло. Никакие возможные опасности не пугают биржевиков до такой степени, чтобы они бросили свое дело. Уберечь от просчетов и промахов людей невозможно, какими бы умудренными они ни были. Самые продуманные схемы и до деталей выверенные планы иногда спотыкаются на невероятных случайностях или непредсказуемых событиях. Это могут быть и природные катастрофы, и капризы погоды, и личная алчность, и чьи-то амбиции, бесконтрольный страх, избыточные надежды. Но кроме обстоятельств, которые тяжело взять под контроль или, тем более, предвидеть, есть и проступки, которых надо избегать, чтобы не нарушить моральных или коммерческих правил.

Если сопоставить, как обстояли дела на фондовой бирже четверть века назад, когда я там только появился, и сейчас, то сравнение явно будет в пользу нынешнего дня. Пропали бакет-шопы, правда, пока еще на плаву псевдоброкерские конторы, обдирающие любителей быстрой наживы. Уолл-стрит сейчас занята благим делом, не просто выявляя мошенников чистой воды, но и требуя четкого соблюдения законов от самих биржевиков. Сегодня введено немало нужных регламентов и ограничений. На бирже строго следят за тем, чтобы их придерживался каждый. Хотя, конечно, не все еще доведено до ума. И если правонарушения все-таки случаются, то причиной того чаще

незначительными, если бы удалось на законодательном уровне запретить размещать в прессе прогнозы подъема цен на акции без указания автора подобного заявления. Я говорю сейчас об анонимных высказываниях, подталкивающих людей приобретать ценные бумаги или становиться вкладчиками.

Чуть ли не каждая статья, сулящая от имени влиятельных инсайдеров или членов правления взлет каких-то ценных бумаг, направлена на то, чтобы передать людям дезинформацию. Публика каждый год расстается с миллионами долларов, доверяя анонимным заявлениям, преподносимым почти как официальные.

Допустим, какая-то корпорация прошла через серьезный кризис. Бумаги ее стали неактивными. То, как они котируются, явно показывает, какова ее общая ценность. Если бы курс цен-

ных бумаг кто-то намеренно занижал, то нашлись бы осведомленные люди, начавшие их под шумок скупать. В итоге курс непременно бы подрос. Если бы цену специально завысили, кто-то, бывший в курсе всего, обязательно продал бы

акции в шорт, и цена упала бы. А когда ни того, ни другого не происходит, никому эти ценные бумаги не интересны.

И тут, скажем, ситуация в отрасли, к которой принадлежит определенная корпорация, начинает налаживаться. Как вы думаете, кто узнает раньше о том, что дела пошли в гору, — публика или инсайдеры? Наивный вопрос, не так ли? Чего же стоит ждать следом? Если обстоятельства по-прежнему благоприятны для компании, доходность растет, корпорация теперь в силах возобновить или поднять, если она не приостанавливалась, выплату дивидендов. Значит, ценность акций поднимается.

352 . . . . .

**В поисках сделок
необходимо усвоить не
просто, что и как надо
делать, но и то, как
поступать нельзя.**

. . . . .

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

**Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 60-61-28**